Уфа: УГАТУ, 2006 Вестник УГАТУ Т. 7, № 1 (14). С. 126–132

УДК 339.727.22.338.2

И. В. ДЕГТЯРЕВА

ВЫГОДЫ И ИЗДЕРЖКИ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Дана оценка размеров, структуры и направленности прямых иностранных инвестиций в экономику России в 2000–2005 гг. На вербальном уровне анализируются как позитивные эффекты, так и негативные последствия прямого иностранного инвестирования на экономику страны. Рассматривается имеющийся в экономической науке методический инструментарий для оценки влияния ПИИ на принимающие страны и сделаны выводы о возможности его применения для России. *Инвестиционные ресурсы*; *прямые иностранные инвестиции*; *импортозамещение*; *экспортные доходы*; *платежный баланс*; *страна-реципиент*; *страна-донор*; *передовые производственные технологии*; *инвестиционная политика*

В современных условиях инвестиционные ресурсы практически любой страны состоят как из внутренних, так и внешних инвестиций. Иностранный капитал является тем дополнительным источником вложений в национальное производство товаров и услуг, который придает динамизм развитию экономики страны-реципиента капитала. В условиях глобализации с увеличением масштабов международного движения капитала роль инвестиций как важного фактора экономического развития возрастает.

Сегодня участие России в международном движении капитала происходит в основном путем привлечения иностранных инвестиций, преимущественно различных займов и кредитов. По состоянию на конец июня 2005 г. объем накопленного иностранного капитала в экономике России составил 90,8 млрд дол. Наибольший удельный вес в накопленном зарубежном капитале по-прежнему приходится на прочие инвестиции, осуществляемые на возвратной основе — 52,1%, доля прямых инвестиций составила 46,1%, портфельных — 1,8%. В структуре глобальных инвестиционных ресурсов это составляет приблизительно 0,3–0,5% мирового ввоза иностранных инвестиций и примерно 0,4% накопленных в мире прямых иностранных инвестиций. Это означает, что Россия попрежнему не рассматривается как перспективная для иностранного предпринимательского капитала страна.

Основные страны инвесторы — Кипр, Люксембург, Нидерланды, Германия, Великобритания, США, Франция. На долю этих стран на конец июня 2005 г. приходилось 81,9% от общего объема накопленных иностранных инвестиций, в том числе на долю прямых приходилось 80,1% от их общего объема. Лидирующее положение Кипра, Люксембурга, а недавно и Антильских островов, Гибралтара и т. п. означает, что возвращается российский капитал под иностранным названием, что само по себе может расцениваться как положительное явление, однако его приток не сопровождается ввозом новейших технологий, необходимых для модернизации отечественной промышленности.

Рис. 1. На графике: ПИИ – прямые иностранные инвестиции. Источник: Росстат, Минфин РФ, расчеты РЭО

После существенного сокращения прямых иностранных инвестиций в 2001–2002 гг. в

последующие годы наблюдалось некоторое их увеличение (см. рис. 1). В 2004 году объем прямых инвестиций увеличился по сравнению с предыдущим годом на 38,9% и составил 9,4 млрд дол. Эта тенденция продолжилась и в I полугодии 2005 года, хотя суммарно в экономику России поступило в этот период на 13,1% иностранных инвестиций меньше, чем в I полугодии 2004 года. Структура суммарных инвестиций, поступивших в I полугодии 2005 года, представлена в табл. 1.

Таблица 1

Инвестиции	I полугодие 2005 г.		
	млн дол.	в процентах к	
		I полугод. 2004	Итого
Иностранные	16503	86,9	100
Из них:			
прямые.....	4489	131,0	27,2
портфельные	175	135,2	1,1
прочие	11839	76,7	71,7

Обращает на себя внимание очень низкий уровень показателя ПИИ к ВВП (1,61% в 2004 г. — 1,56% в 2003 г.). Для сравнения: в быстрорастущих экономиках таких стран, как Великобритания, Канада, Мексика, Китай или Чили, ПИИ достигали в конце 90-х годов 15% ВВП; в странах с переходной экономикой в настоящее время в Чехии — 6%, в Словакии — 3–3,5%, в Румынии — 2–2,5%.

Пока нет оснований рассматривать понижение притока иностранных инвестиций как долговременную тенденцию, однако это своего рода индикатор определенных проблем в данной области.

Сложность положения с притоком ПИИ в экономику России заключается не только в их незначительной величине, но и в том, что потоки направляются отнюдь не в те отрасли и регионы, которые в большей степени нуждаются в модернизации. В основном иностранные инвестиции поступают в торговлю, общественное питание и в сектор смежных услуг — 13 млрд (32,2% от общего притока иностранных инвестиций в 2004 г.), а также в экспортоориентированную нефтяную и металлургическую промышленность. Приток иностранных инвестиций в машиностроение, сельское хозяйство и производственную инфраструктуру с их острой нехваткой капиталовложений невелик. По данным Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстат), из 50% (20,3 млрд дол.) поступлений иностранных инвестиций, приходящихся на промышленность (см. рис. 2), чуть больше половины приходится на обрабатывающие производства (10,2 млрд дол.), 49 % (9,9 млрд дол.) — на отрасли добычи полезных ископаемых и всего 0,5% (93 млн дол.) на производство и распределение электроэнергии, газа и воды. В том числе в обрабатывающей промышленности почти 50% приходится на металлургию, а 88% инвестиций в добычу полезных ископаемых направляется в топливно-энергетический комплекс. Таким образом, иностранные инвестиции не способствуют структурной перестройке российской экономики.

Рис. 2. Источник: Росстат, расчеты РЭО

Кроме того, 70–80% ПИИ сосредоточены в крупных городах с развитой инфраструктурой (прежде всего в Москве и Санкт-Петербурге) и неравномерно распределены по регионам. Центральный федеральный округ концентрирует около половины всех накопленных иностранных инвестиций, вторую позицию занимает Северо-Западный федеральный округ, а третье место принадлежит Сибирскому федеральному округу. На Уральский федеральный округ приходится лишь около 10% всех иностранных инвестиций в России. Такое распределение ПИИ препятствует выравниванию уровня развития регионов.

Для того чтобы эффективно, с наибольшей отдачей привлекать иностранные инвестиции в экономику России, важно знать свои потребности в иностранном капитале и грамотно направлять его потоки. Решение такой задачи невозможно без сопоставления издержек и выгод иностранных инвестиций для экономики страны.

В современной экономической литературе преобладает односторонний подход к иностранному капиталу. Большинство авторов

отмечают преимущественно его пользу для принимающей экономики, особенно это касается прямых иностранных инвестиций.

В действительности, объективно подходя к оценке ситуации, можно увидеть обе стороны процесса инвестирования.

Следует согласиться со сторонниками политики привлечения ПИИ, что иностранный капитал приходит в экономику в условиях относительной нехватки внутренних ресурсов и увеличивает ее инвестиционные возможности. Кроме того, его приток сопровождается ввозом в страну передового оборудования, внедрением новых технологий и современных стандартов ведения бизнеса, созданием новых рабочих мест и усилением конкуренции на внутреннем рынке.

Развитие сектора с иностранным участием имеет мультипликативный эффект для всей экономики, так как сопровождается подключением к нему местных поставщиков, способствует развертыванию сопряженных отраслей, предъявляет дополнительный спрос на квалифицированную рабочую силу. Зачастую иностранный инвестор берет на себя обучение и переобучение местных кадров.

По производительности труда иностранные предприятия, как правило, опережают отечественные. Этот разрыв обусловлен высокой эффективностью новых поточных линий и сборочных предприятий, принадлежащих иностранным инвесторам, их более узкой специализацией, меньшей численностью управленческого и исследовательского персонала. В основном, однако, преимущество в производительности достигается благодаря не только более современной технологии, но и лучшим позициям на рынке и раскрученности западных торговых марок (брендов).

Осуществляя импортозамещение, иностранный сектор способен насыщать внутренний рынок страны-реципиента инвестиций остродефицитной, не выпускавшейся прежде продукцией, формировать современную модель потребления, поощрять конкуренцию, привносить и совершенствовать рыночные методы хозяйствования в странах с переходной экономикой.

Для стран с высокой степенью проникновения иностранного капитала характерна и более значительная доля экспортных доходов. Возрастает вклад таких доходов в прирост ВВП страны-реципиента. Расширение экспорта, насыщение его изделиями современного машиностроительного комплекса, автомобильной и электронной промышленности, телекоммуникаций и других отраслей высоких технологий, формируемых на территории принимающей страны, динамизирует ее экономический рост и придает ему устойчивость.

Так, экономический подъем в Венгрии за последние несколько лет был во многом обеспечен стабильным притоком ПИИ. Филиалы иностранных компаний повысили конкурентоспособность страны на мировых рынках и способствовали общему оживлению инвестиций в промышленный сектор.

Новые индустриальные страны (Аргентина, Бразилия, Гонконг, Малайзия, Сингапур, Тайвань, Южная Корея) вместе с прямыми иностранными инвестициями приобрели передовые производственные технологии, усвоили современную технику менеджмента, прошли ускоренный курс индустриализации и достигли весьма высокого уровня экономического развития.

Что касается России, то для нее позитивный эффект ПИИ на экономику является пока скорее исключением, чем правилом.

Вместе с тем нельзя не видеть и негативное воздействие иностранных инвестиций на экономику страны – получателя иностранного капитала. Становясь объектом зарубежного инвестирования, страна не только получает определенные денежные суммы, но и отдает их в форме обслуживания займов и перевода части прибыли от прямых и портфельных вложений. Отрицательный момент заключается в том, что при регулярном поступлении инвестиций через определенное время начинается отток доходов от вложений больший, чем сами инвестиции.

В российской экономике этот фактор усугубляется возможностью сокрытия прибыли и увода ее от налогообложения. Несовершенство налогового законодательства и чрезмерно либеральная внешнеэкономическая политика эпохи реформ способствовали разработке как резидентами, так и нерезидентами изощренных схем укрытия прибыли, которые реализуются через использование бартера, денежных суррогатов, разнообразных форм неплатежей. Помимо этого, крупные иностранные инвесторы, используя свое маркетинговое превосходство, различные способы уклонения от стандартных фискальных процедур, методы ограничительной деловой практики, а также предоставляемые им льготы, осуществляют значительную часть своих экспортных и импортных операций, в обход стандартных таможенных пошлин [1]. Со-

крытые любым из этих способов прибыли, как правило, уходят за рубеж.

Транснациональные корпорации сдерживают экономическое развитие, когда скупают отечественные предприятия с целью устранения конкурентов, переносят из-за рубежа производства, экологически вредные для окружающей среды и здоровья граждан. Так, например, табачная промышленность в России на 100 % принадлежит иностранным компаниям, в производстве пива их доля достигает 97%.

Прямые иностранные инвестиции зачастую не ведут к улучшению структуры накопления и производства в принимающей стране, поскольку иностранные фирмы, руководствуясь теорией жизненного цикла продукции, переводят за рубеж преимущественно те технологии и то оборудование, которые в их стране утратили статус новейших. Так, даже в благополучном с точки зрения иностранного инвестирования Китае наиболее передовая технология материнских компаний не используется в 4/5 совместных китайско-иностранных предприятий. Иностранный капитал хранит свои секреты. Это притом, что в Китае, как и в большинстве стран Восточной Европы, предприятиям с иностранным участием предоставляются налоговые, таможенные и другие льготы только в обмен на поставку новейших технологий и техники. Россия же предоставляет крупным иностранным инвесторам преференции без подобного рода требований. Поэтому имеют место случаи сброса в Россию морально устаревшего оборудования для выпуска вчерашних моделей, а также оборудования для производств, ограничиваемых за рубежом по причине вредного воздействия на здоровье граждан или окружающую среду.

Иностранный капитал, создавая предприятия на территории страны-реципиента инвестиций, полагается прежде всего на заграничных поставщиков сырья, полуфабрикатов, комплектующих изделий. Летом 2002 г. компания *Ford* запустила под Санкт-Петербургом конвейер по сборке автомашины *Ford Fokus*, состоящей на 95% из импортных компонентов. В Тольятти *General Motors* создал совместное предприятие с «АвтоВАЗом» по выпуску автомобиля «Шевроле-Нива», в котором доля заграничных поставщиков комплектующих деталей превышает 60%.

Наконец иностранные инвестиции могут угрожать национальной безопасности через засилье зарубежных фирм в ВПК, что затрудняет сохранение военных секретов.

Отсюда не следует, однако, что протекционизм и запретительные меры относительно ПИИ предпочтительнее либерализации движения капитала. Другое дело, что при модернизации экономики выгоды от открытости ввозу капитала не должны переоцениваться.

Чтобы оценить влияние ПИИ на экономику страны, необходимо иметь методический инструментарий, который помог бы это сделать. Обратимся к исследованиям ученых по данной проблематике.

Прежде всего привлекают внимание те немногочисленные исследования, в которых были предприняты попытки оценить влияние ПИИ на принимающие страны на макроэкономическом уровне. К сожалению, многие используемые здесь методы и модели не доведены до логического завершения и не дают конечных формул для оценки такого влияния. Так, одной из первых попыток оценить влияние потока ПИИ на долговременный экономический рост национальных экономик явилась модель американского экономиста русского происхождения *Василия Леонтьева* [2]. Данная модель основана на использовании принципа мультипликатора и акселератора, которые подсчитываются как для страны-донора инвестиций, так и для страны-реципиента. В итоговом уравнении экономический рост в принимающей стране напрямую связывается с темпами роста страны-донора и с начальным значением вывозимого ею капитала. Все параметры модели достаточно легко оцениваются, а потому сама модель может использоваться в практических расчетах. В частности, проведенные в свое время расчеты В. Леонтьева показали, что для того чтобы принимающая страна достигла одинаковых темпов роста со страной-донором, необходимо было перемещать капитал, примерно в 5 раз больший по величине, чем это делалось на практике.

Вместе с тем модель Леонтьева строилась на ряде допущений, анализируя которые, можно заключить, что для характеристики современных тенденций эту модель применить весьма непросто. Во-первых, масштабы вывозимого капитала из страны-поставщика напрямую увеличиваются с темпом экономического роста. В настоящее время практически все страны одновременно и импортируют и экспортируют капитал, поэтому оценить взаимосвязь между темпами роста производства этих стран, а также сальдо перемещаемого между ними капитала достаточно проблематично. Во-вторых, ввозимый капитал предполагается гомогенным и обладающим рав-

ной эффективностью с капиталом внутренним, что также может дезориентировать относительно истинной роли иностранных инвестиций. Ведь для принимающей страны важны не столько объемы иностранного капитала, сколько его структура, а также новая техника, технологии и организационные формы бизнеса, сопровождающие его ввоз. Этот перечень можно продолжить, однако главный вывод заключается в том, что модель Леонтьева может рассматриваться как классический инструмент для понимания глобальных тенденций в мировой экономике, но не позволяет выяснить, как влияют масштабы ПИИ на темпы экономического роста в конкретной стране.

Другая группа моделей оценки влияния ПИИ на динамику экономического роста в принимающих странах базируется на аппарате производственных функций. Среди них наиболее известна модель Вельфенса–Джесински [3], разработанная для переходных экономик. С помощью этой модели можно оценить возможный рост производства при увеличении объема импортируемого капитала на заданную величину. Но для этого предварительно должна быть осуществлена эконометрическая оценка параметров производственной функции, а сделать это в условиях переходных экономик чрезвычайно сложно, так как в распоряжении аналитиков имеется статистическая база, не позволяющая построить длинные ретроспективные ряды. Помимо этого метод, предложенный *П. Вельфенсом* и *П. Джесински*, имеет как недостатки модели В. Леонтьева (равноэффективность и однородность капитала), так и свои собственные. В модели, во-первых, складывается основной капитал местного происхождения и прямые иностранные инвестиции, что не совсем корректно и может повлечь за собой двойной счет, и, во-вторых, мультипликатор научно-технического прогресса зависит от общей макроэкономической ситуации и никак не связан с потоками прямых иностранных инвестиций. Темп технического прогресса в трактовке Вельфенсона и Джесински зависит от параметров (объем накопленных знаний, отношение стоимости импортируемых промежуточных товаров к совокупному выпуску, величина экспорта, степень развитости рыночных институтов), выбор которых сам по себе небезупречен и вдобавок плохо верифицируем. Следовательно, аппарат производственных функций хотя и позволяет в общем случае решить поставленную задачу по выяснению влияния ПИИ на экономический рост стран-реципиентов, все же является достаточно сложным и очень трудоемким. Не удивительно, что не удалось обнаружить исследований эмпирического характера, осуществленных с использованием данной модели.

Большинство исследователей пытались, ставя перед собой менее амбициозную задачу, оценить влияние ПИИ на отдельные целевые макроэкономические показатели принимающих стран, такие как занятость, платежный баланс, объем производства и экспорта. В одном из самых ранних таких исследований (проведенных учеными Оксфордского университета), базирующемся на выборочных данных по восьмидесяти проектам прямых иностранных инвестиций в развивающиеся страны, был сделан вывод, что в целом ПИИ оказывают положительное влияние на рост доходов, занятости, торговлю и передачу передовых технологий. Исследование также позволило сделать вывод о том, что издержки приобретения технологий и доступа на рынки ПИИ могут не превышать и даже, возможно, быть ниже издержек привлечения капитала из альтернативных источников.

Однако последующие исследования были менее оптимистичными относительно влияния ПИИ на платежный баланс, занятость и валовый продукт принимающих стран. Так, исследование *П. Стритена* [4], доказывало, что до тех пор, пока годовой приток иностранного частного капитала меньше оттока дивидендов и прибыли, вызванного ПИИ, он имеет неблагоприятное влияние на платежный баланс страны-реципиента иностранных инвестиций. Но если подходить к оценке издержек и выгод ПИИ с этих методологических позиций, то, как показывают эмпирические исследования, для преобладающего большинства принимающих стран ежегодный отток иностранной валюты превышает ее приток за счет ПИИ, а следовательно, имеет место отрицательное влияние ПИИ на платежный баланс. Хотя, справедливости ради, следует заметить, что остается открытым вопрос, является ли сам факт превышения оттока над притоком проблемой с точки зрения платежного баланса, а следовательно, и вопрос приемлемости методологии, предложенной Стритеном.

Примером другого исследования, в результате которого были получены пессимистические оценки воздействия ПИИ на экономику принимающей страны, может служить анализ социальных выгод и издержек инвестиционных проектов, осуществленный *Д. Лалом* [5].

На основе на методологии Литтла–Мирлиса им были оценены издержки и выгоды четырех химических проектов в Индии, которые представляли собой совместные предприятия индийских и зарубежных фирм. В результате анализа Лал сделал вывод о том, что хотя частная прибыльность была выше, чем 6-процентные общественные альтернативные издержки привлечения капитала, с точки зрения общества проекты оказались неприбыльными. Их частная прибыльность была высока только из-за установленных правительством высоких тарифов на конкурирующий импорт. Другими словами, стране было выгоднее ввозить товары, а не производить их самой. Аналогичное исследование с большим охватом дало схожие результаты. Из 147 проанализированных проектов в Индии, на Ямайке, в Иране, Колумбии и Малайзии влияние на общественный доход было негативным приблизительно в 50% случаев. Исследователи пришли к заключению, что финансовый вклад иностранного капитала был ничтожным: около трети иностранных фирм могли быть полностью заменены местными фирмами, а около половины могли быть замещены частично и лишь оставшаяся часть оказалась незаменимой. Негативное общественное влияние ПИИ было вызвано протекционистскими мерами защиты по отношению к большинству проектов анализируемой выборки. Поэтому один из частных выводов исследований того, как иностранные фирмы выбирают производственные технологии и соотношение факторов производства в принимающих странах, может состоять в том, что недискриминационная протекционистская политика также ответственна за относительно высокую капиталоемкость зарубежных фирм. Защищаемые от международной конкуренции, большинство зарубежных фирм выбрали применение тех методов производства, с которыми они были знакомы, вместо того, чтобы тратить время и капитал, необходимые для обнаружения и освоения более совершенных и более эффективных технологий.

Вместе с тем существуют некоторые факты, подтверждающие, что при наличии конкурентной среды транснациональные предприятия, освобожденные от чрезмерного протекционизма и искажений на рынках факторов и продуктов, оказали положительное влияние на рост занятости, доходов и экспорта. Это прежде всего факты, взятые из опыта осуществления ПИИ в таких странах, как Гонконг, Сингапур, Тайвань и Южная Корея, каждая из которых следовала стратегии стимулирования экспорта.

В целом следует отметить, что, несмотря на значительный по времени период интенсивных исследований различных аспектов ПИИ в принимающих странах, не существует проверенных данных о связанных с ними издержках и выгодах. Это объясняется частично недоступностью требуемых данных, а частично — сложностью природы исследуемой проблемы, которая требует анализа издержек и выгод ПИИ по сравнению с альтернативными методами получения ресурсов. Экономическая наука пока еще не дала комплексной оценки последствий использования иностранных инвестиций в национальной экономике, ее разработка требует достаточно серьезных интеллектуальных усилий.

* * *

Таким образом, имеющаяся литература и факты из реальной экономической действительности позволяют сделать один общий вывод о том, что иностранный капитал оказывает разнонаправленное влияние на экономику принимающей страны. Неоспоримое преимущество прямых иностранных инвестиций перед национальными источниками капитала и другими формами международных инвестиций состоит в том, что они сопровождаются передачей технологий и ноу-хау и могут стать мощной силой в процессе развития принимающих экономик. В ретроспективе страны, открытые для ПИИ, добивались больших успехов в экономическом плане, чем те, которые ограничивали их ввоз.

Эффективно использованные в российской экономике прямые иностранные инвестиции могут стать важнейшим фактором ускорения темпов экономического роста, оптимизации народнохозяйственной структуры, повышения конкурентоспособности продукции и страны в целом. Но также они могут закрепить сырьевую направленность экономики, подчинить своему влиянию производство импорто-замещающей продукции с быстрой отдачей капитала, законсервировать российские наукоемкие и высокотехнологичные производства. Поэтому наряду с критериями, стратегически просчитанными ориентирами использования внутренних инвестиций, страна должна определить национальную стратегию по отношению к иностранному капиталу. Оптимизация размещения ПИИ в российской экономике предполагает проведение продуманной инвестиционной полити-

ки, опирающейся на исследования способов приобретения ресурсов и товаров, альтернативных использованию ПИИ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Белоус, Т. Я.** Деформация денежного обращения и инвестиционный процесс в России / Т. Я. Белоус // Пути привлечения иностранных инвестиций в экономику России. М.: Экон. фак-т МГУ, 2003. С. 132–148.
2. **Леонтьев, В.** Темпы долговременного экономического роста и перевод капитала из развитых в развивающиеся страны / В. Леонтьев. Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика. М.: Политиздат, 1990. С. 199–208.
3. **Welfens, P. J.** Privatization and Foreign Direct Investment in Transforming Economies / P. J. Welfens, P. Jasinski. Dartmouth, 1994.
4. **Streeten, P.** Multinationals revisited / P. Streeten // Finance and Development. 1979. Vol. 16. P. 39–42.
5. **Lal, D.** Appraising Foreign Investment in Developing / D. Lal. London: Heinemann, 1989.

ОБ АВТОРЕ

Дегтярева Ирина Викторовна, проф., зав. каф. экономич. теории. Дипл. инж.-экон. (УАИ, 1981). Д-р экон. наук по экон. теории (защ. в СПб. гос. ун-те экон. и фин., 2000). Иссл. в обл. инвестиц. бизнеса, функционир. финанс. ин-тов, развития фондового рынка России.